

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Евстафьева Сергея Васильевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и подпунктом «а» пункта 1 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей»

город Санкт-Петербург

28 апреля 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина С.В.Евстафьева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин С.В.Евстафьев осужден приговором республиканского верховного суда с участием коллегии из восьми присяжных заседателей. Приговор оставлен без изменений судами апелляционной и кассационной инстанций. При этом суды не согласились с доводами стороны защиты о том, что судом первой инстанции было нарушено право подсудимого опровергать обвинение путем выдвижения версий о причастности к преступлению других лиц, а также о том, что вердикт был постановлен незаконным составом

присяжных заседателей. Кроме того, суд кассационной инстанции признал не соответствующими материалам дела доводы адвокатов осужденного о ясности и непротиворечивости первоначально вынесенного присяжными заседателями вердикта.

В этой связи С.В.Евстафьев просит признать не соответствующими статьям 2, 15, 18, 32 (часть 5), 45–47, 49, 50, 55, 56 (часть 3), 120 и 123 (части 3 и 4) Конституции Российской Федерации следующие положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

часть первую статьи 252 «Пределы судебного разбирательства» и часть седьмую статьи 335 «Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей» постольку, поскольку по смыслу, придаваемому этим нормам закона правоприменительной практикой и приданному в решениях по уголовному делу заявителя, они ограничивают право подсудимого опровергать обвинение, фактически устанавливая запрет подсудимому ссылаться на совершение преступления другим лицом;

часть первую статьи 334 «Полномочия судьи и присяжных заседателей» и часть вторую статьи 345 «Провозглашение вердикта», наделяющие председательствующего судью полномочием направить присяжных заседателей в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист в связи с неясным и противоречивым вердиктом, постольку, поскольку по смыслу, придаваемому этим нормам закона правоприменительной практикой и приданному в решениях по уголовному делу заявителя, они приводят к нарушению баланса полномочий профессионального судьи и присяжных заседателей, ограничению права присяжных заседателей самостоятельно выносить обязывающий судью и служащий основанием приговора вердикт, к отступлению от принципов презумпции невиновности, независимости и беспристрастности суда;

пункт 2 части второй статьи 30 «Состав суда», части вторую – пятую статьи 343 «Вынесение вердикта» во взаимосвязи с подпунктом «а» пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 23 июня 2016 года № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в

связи с расширением применения института присяжных заседателей» в той мере, в какой они предусмотрели сокращение количества комплектных присяжных заседателей с двенадцати до восьми человек при сохранении правила о принятии вердикта простым большинством голосов, что, по мнению заявителя, фактически лишает обвиняемого судебной защиты и нарушает принцип презумпции невиновности.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Статья 252 УПК Российской Федерации ни сама по себе, ни во взаимосвязи с нормами главы 42 этого Кодекса не содержит положений, ограничивающих право подсудимого приводить доказательства и доводы, опровергающие позицию стороны обвинения, в том числе свидетельствующие о своей непричастности к преступлению, о совершении преступления не им, а другим лицом. Иное приводило бы к ограничению как права подсудимого опровергать обвинение, так и права присяжных заседателей исследовать обстоятельства уголовного дела и доказательства, необходимые и достаточные для разрешения вопросов, отнесенных к их полномочиям, к отступлению от принципов презумпции невиновности, состязательности, равноправия сторон уголовного судопроизводства, независимости и беспристрастности суда (статья 49; статья 120, часть 1; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации; статьи 14 и 15 УПК Российской Федерации) (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2018 года № 2586-О, от 27 сентября 2019 года № 2267-О, от 25 ноября 2020 года № 2634-О и др.).

Часть вторая статьи 345 УПК Российской Федерации возлагает на председательствующего обязанность при неясном или противоречивом вердикте указать на это коллегии присяжных и предложить им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист, поскольку, согласно части второй статьи 389²⁵ этого Кодекса, невыполнение данной обязанности влечет отмену оправдательного приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей. Приведенная обязанность председательствующего направлена на обеспечение выражения при вынесении

вердикта истинного волеизъявления присяжных, служит гарантией от произвольного вынесения вердикта без учета всех исследованных в судебном заседании доказательств (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 года № 1052-О и от 26 марта 2020 года № 772-О).

Таким образом, оспариваемые положения статей 252, 334, 335 и 345 УПК Российской Федерации не могут расцениваться как нарушающие права заявителя в обозначенном им аспекте.

Настаивая на их неконституционности, заявитель утверждает о незаконности действий председательствующего и ложности выводов суда кассационной инстанции, касающихся обстоятельств применения названных норм, приводит иные доводы, свидетельствующие о том, что, по существу, он предлагает Конституционному Суду Российской Федерации дать оценку не нормам закона, а действиям (бездействию) и решениям судей по его уголовному делу. Однако подобная оценка действий и решений правоприменителей не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Что же касается пункта 2 части второй статьи 30, частей второй – пятой статьи 343 и подпункта «а» пункта 1 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей», то, поскольку Конституция Российской Федерации не устанавливает количество заседателей в составе коллегии присяжных, а дифференциация процессуальных форм судебной защиты относится к полномочиям федерального законодателя, сокращение числа присяжных заседателей в составе коллегии с двенадцати до восьми человек не свидетельствует о том, что федеральный законодатель вышел за пределы своих полномочий или лишил обвиняемого судебной защиты и нарушил принцип презумпции невиновности.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Евстафьева Сергея Васильевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 895-О